

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (2322).

Суббота, 15 февраля 1947 г.

Цена 50 коп.

Сообщение

Центральной избирательной комиссии по выборам
в Верховный Совет РСФСР

Об итогах выборов в Верховный Совет РСФСР 9 февраля 1947 года

Центральная избирательная комиссия сообщает окончательные данные о результатах выборов в Верховный Совет РСФСР 9 февраля 1947 года.

К 12 часам дня 11 февраля 1947 года в Центральную избирательную комиссию поступили от окружных избирательных комиссий полные сведения в результатах выборов в Верховный Совет РСФСР, составленные на основании данных всех 84.683 участковых избирательных комиссий.

На основании данных, полученных от всех Участковых избирательных комиссий, общее количество зарегистрированных избирателей определено в 59.369.181 избиратель. Из них приняли участие в выборах депутатов Верховного Совета РСФСР 59.341.928, или 99,95 процента от общего числа зарегистрированных избирателей.

Во всех 752 избирательных округах за кандидатов блока комму-

нистов и беспартийных голосовало 58.918.779 избирателей, что составляет 99,29 процента от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании. Голосовало против кандидатов в депутаты 420.359 человек, что составляет 0,71 процента от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании.

На основании ст. 79 Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР признано недействительными 2.790 бюллетеней.

Центральная избирательная комиссия на основании ст. 38 Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР рассмотрела материалы по каждому избирательному округу и зарегистрировала избранных депутатов в Верховный Совет РСФСР по всем 752 избирательным округам.

Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

НОВАЯ ПОБЕДА СТАЛИНСКОГО БЛОКА

Закончились выборы в Верховные Советы депутатов трудящихся семи союзных республик, опубликованы результаты голосования.

В РСФСР 99,29 процента всех участков голосования — 58.918.779 человек — высказались за избрание кандидатов блока коммунистов и беспартийных в Верховный орган власти Российской Федерации. Этот нерушимый блок поддержали на выборах в Верховный Совет Украины 21.431.528 избирателей — 99,47 процента голосовавших; в Белоруссии — 4.414.383 избирателя, что составляет 99,57 процента всего числа участков голосования; 99,79 процента — в Азербайджане; 99,94 процента — в Грузии; 99,81 процента — в Армении; 98,05 процента — в Литве: таковы внушительные итоги, характеризующие могучее единодушие, с каким советские народы выразили на выборах в Верховные Советы доверие сталинскому блоку коммунистов и беспартийных.

В ночь на сегодня начались подсчет результатов вчерашнего голосования в депутаты Верховного Совета Таджикистана. Завтра к избирательным урнам пойдут трудящиеся Эстонии и Латвии, Карело-Финской ССР и Казахстане, Киргизии и Туркмении, Узбекистана и Молдавии. Нет сомнения, что и в этих республиках морально-политическое единство советского народа приведет к блестящей победе блока коммунистов и беспартийных.

Глубоко знаменательна высокая активность, организованность и единодушие, проявляемые трудящимися Советского Союза при выборах органов верховной власти своих республик. В какой еще стране, в каком государстве, возможен такой подлинно всенародный размах избирательной кампании, такое дружное участие в ней всех слоев населения, всех категорий граждан, независимо от рода занятий, образовательного ценза, национальной принадлежности? В нашем советском обществе нет антагонистических, враждующих между собой классов; нет эксплуатации человека человеком. Рабочие, крестьяне, интеллигенция в крепком трудовом содружестве строят общую жизнь, укрепляют свое подлинно демократическое советское государство, умоляют его богатства, совершенствуют его культуру, следуя великим идеям учения Ленина — Сталина.

В нашем советском обществе нет национальной розни, нет расового мракобесия — все республики Советского Союза живут единой дружной семьей, помогая друг дру-

гу и в борьбе и в труде, равноправно участвуя в общем деле строительства коммунизма. С помощью и под руководством великого русского народа, первого среди равных, достигнут небывалый расцвет экономики и культуры остальных прежде народов нашей страны. Дружба народов Союза Советов, основанная на мудрых принципах ленинско-сталинской национальной политики, морально-политическое единство советских граждан придают нашему социалистическому государству нерушимую прочность монолита, способного противостоять любым ударам.

Общность целей, единство интересов сплачивали советских людей в годы первых сталинских пятилеток, помогли им в решении сложнейших задач индустриального, экономического и культурного подъема страны. Они объединяли советских людей в грозные дни Великой Отечественной войны и сыграли решающую роль в достижении блестящей победы над смертельным врагом — фашизмом. Могучее духовное единство народов СССР служит залогом того, что с успехом будут выполнены и новые грандиозные задачи восстановления и дальнейшего роста промышленности, сельского хозяйства и культуры нашей Родины.

Граждане Российской Федерации, граждане Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении, Литвы выбрали в Верховные Советы республик своих лучших сыновей и дочерей, чей доблестный труд на различных участках социалистического строительства завоевал этим избранныкам высокое доверие трудящихся. И первым в списке депутатов каждой из республик стоит имя великого Сталина. Как знамя — символ чести и победы — ведет за собой колонны бойцов, так имя Сталина, священное для всех людей труда и правды, возглавляет народно-хозяйственные начинания, проникновенно-мудрое величайшее строительство первой страны социализма и гениально-прозорливая стратегия полководца, утвердившего нашу свободу и независимость.

Трудящиеся советских республик послали в Верховные Советы лучших своих представителей — рабочих и ученых, инженеров и колхозников, деятелей культуры и искус-

ства. Среди них видное место занимают писатели. Это — большая честь, высокое доверие к советской литературе, свидетельство того, что — по мудрому слову Ленина — наше литературное дело стало частью общепролетарского дела.

Народ избрал своими депутатами передовых, наиболее активных писателей, своим творчеством кровно близких народу, сумевших в своих произведениях ярко выразить думы и переживания, идеалы и чаяния миллионов масс, строящих коммунизм. Почетное звание, но и велика ответственность писателя-депутата. Он — слуга народа, но он и духовный его воспитатель, «инженер человеческих душ», вдохновенный певец и глашатай его правды. И в активной общественной деятельности, и в своем творчестве писатель-депутат, облеченный народным доверием, должен служить для всех советских литераторов высоким примером принципиальности, идейности, беззаветного служения Родине.

Во всех союзных и автономных республиках писатели принимали деятельное участие в проведении избирательной кампании. Одни работали агитаторами на избирательных участках, другие возглавляли агитколлективы, третьи выступали со своими произведениями в агитпунктах и на собраниях избирателей, выпускали специальные издания, посвященные выборам. Эта большая работа советских литераторов не только способствовала успешному ходу избирательной кампании. Она несомненно принесла огромную пользу и самим писателям: в непосредственном общении и с кандидатами в депутаты, и с избирателями — с людьми самых разнообразных профессий, возрастов, общественных положений советские литераторы должны были многое почерпнуть, расширить круг своих жизненных впечатлений, накопить богатый творческий материал. Они воочию наблюдали высокую сознательность нашего народа, его сплоченность вокруг партии Ленина—Сталина, его беззаветную преданность Родине и мудрому, любимому вождю. Во всем этом — могучий источник творческого вдохновения советских художников.

Советский народ полон решимости ознаменовать победу блока коммунистов и беспартийных новыми успехами в борьбе за осуществление сталинской пятилетки.

Да здравствует героический советский народ — творец социалистической жизни! Да здравствует великая партия Ленина—Сталина — вдохновитель и организатор наших побед!

Иосиф Виссарионович Сталин — всенародный депутат

В. ГЕРАСИМОВА ЕДИНСТВО НАРОДА Заметки писателя

Эта статья могла бы целиком состоять из фамилий работников литературы, активно участвовавших в избирательной кампании. Больше того, слова «активно участвовали» — совсем точно. Многие жили этой работой. Отдавали ей все силы ума, сердца, дарования. Работали организаторами, агитаторами, информаторами. Выжили в повседневную жизнь избиратель, приходили на помощь там, где это было нужно. Олицетворяли организацию при доме детского площадку, другой способствовал ремонту комнаты писателя...

На шестнадцатом и девятнадцатом избирательных участках Герценовского избирательного округа, где основную предвыборную работу проводили писатели, 9 февраля часто можно было слышать удивительные замечания: «Мои пришли», «мои проголосовали». Это говорили писатели-агитаторы о своих избирателях.

— Вот, наш-то стоит, — в свою очередь сказала старушка-избирательница про своего агитатора, известного всей стране поэта.

Незнакомые люди стали близкими, своими за месяцы повседневного общения.

С исключительным радушием встречало население агитаторов избирательной кампании. Объединяла всех обшая за агитатора и избирателя забота о государственном благе. Взаимоотношения тех и других строились на глубоком взаимном уважении, которое питают трудящиеся советские люди друг к другу.

Особенно сблизило советских людей их общее участие в Великой Отечественной войне. Самоотверженная борьба против фашистского зверя оставила неизгладимые следы на биографии миллионов людей. Женщина-агитатор пошла в квартиру № 14 дома № 31 по улице Вороховской. Ее встретили муж и жена — пожилые уже люди. Вскоре завязалась живая беседа о перспективах района в связи с пятилетним планом; затем незаметно и естественно перешли к иным темам. Агитатор обратила внимание на многочисленные портреты одной и той же, еще совсем юной девушки с прекрасными, словно говорящими глазами. На вопрос «кто это?» — старик ответил, что это их единственная дочь. «Софа выросла вот здесь, в этих комнатах, играла и

училась здесь... Комсомолка, Софа с первых же дней войны добровольно пошла на фронт. Однажды, тяжело раненую, немцы захватили ее в плен. Истязали, пытались добиться нужных сведений. Ничего не добившись, в упор пристрелили нашу девочку».

Агитатор молча выслушала рассказ стариков, заинтересовалась, как литератор, письмами девушки с фронта. Но не сказала своим избирателям, что и ее единственный сын погиб при героическом штурме Берлинского рейстага...

А в одной из квартир того же избирательного участка беседа о пятилетнем плане неожиданно вылилась в вечер фронтовых воспоминаний. Хозяйка квартиры казалась глубоко «мирным» человеком, хотя бы по роду своей деятельности. Прекрасные фотографии с женских и детских голов; снимки цветов, с отлично воспроизведенными каплями росы украшали комнату профессионала-фотографа. Агитатор не мог не похвалить эту художественную работу.

— Все эти снимки, — сказал фотограф, — променяю на олин, вот этот — он выложил аэроулицу немецкого города с живописными результатами воздушной бомбардировки. А затем специалист по аэроулицам, недавно демобилизованный из армии в звании капитана, развернул перед посетителем целый альбом искроверженных немецких мостов, стертых в порошок взрывом и сплосненными танками... Внимание посетителя особенно привлек вид разбомбленной Кенигсбергской пристани; у стен этого города он сам, работник фронтовой печати, был тяжело контужен и ранен...

Общий труд, обшая борьба, общие утраты и, наконец, общая неизбежная блестящая победа сплели советских людей в нерушимое целое...

Быть может, именно потому, что писатели-агитаторы в судьбах своих слушателей узнавали свое пережитое и пережитое, а потому, что работа с избирателями была задуманной и плодотворной. Блеск таланта нередко согревал слушателей.

Вспоминается содержательный доклад перед избирателями Николая Тихонова о революционном братстве; рассказ И. Эрэнбурга о своей поездке в Америку, в страну, где промисе бразна о «демократии» не могут прикрыть цингической власти доллара или изуверской расовой дискриминации; высту-

пления перед избирателями И. Сельвинского, Веры Инбер, Агнии Барто, Веры Зиганцевой, Вероники Тушновой, Н. Кальма и рассказы стужавшего любовь избирателей талантливого Ираклия Андроникова...

А сколько кропотливой, подчас не слишком заметной, но по результатам эффективной работы проделали активисты кампании, как партийные, так и беспартийные товарищи Чернышев, Бобович, Берестинский, Мирный, Лагин, Зорич, Чалай, Беляев, Ваганов, Альшин, Златова, Тарсис и многие, многие другие...

Неспособное, близкое соприкосновение с людьми самых разнообразных биографий, возрастов и профессий значительно обогатило писателей творчески: подкапывало новые темы, расширяло круг впечатлений. В блокаде одного из прозаиков перечислены люди, с которыми он познакомился как агитатор: это метроостроевец-проходчик, суфлер, швея-надомница, инвалид Отечественной войны, врач, слесарь-лекальник, инструктор по фехтованию, полковник-артиллерист, бухгалтер, инструктор райкома...

Каждый из нас, агитаторов, вынес из своих новых знакомств чудесную зарядку бодрости и оптимизма.

С полным правом можно сказать, что в дни подготовки к выборам укрепилось живое дружеское, взаимоподдерживающее общение между писателями и их читателями.

Народ узнал многих своих писателей в лицо, связь их с ним стала еще теснее, сильнее взаимное уважение и любовь. В праздничный день выборов мне пришлось вечером в метро слышать беседу двух пассажиров. Один из них был молодым человеком в форме летчика; другой, немного старше, в телом комбинезоне, в шапке-ушанке, — насколько удалось уловить из беседы, — простым истинником. Они делились впечатлениями торжественного дня, причем несколько раз очень почтительно упоминался некто «он» — тот, за кого оба сегодня проголосовали. Меня настолько заинтересовала та почти личная теплота, которая вкладывалась в это слово, что я попросила назвать их кандидата.

— Катаев Валентин Петрович, — ответил летчик и добавил с некоторой укоризной: — Разве не знаете? Известный писатель.

Товарищи И. В. Сталин и В. М. Молотов голосуют в закс 1-го избирательного участка Ленинского избирательного округа гор. Москвы, где баллотировался кандидатура члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора технических наук В. И. Дикущина. Фото М. Калачиной.

Издание книг писателей-депутатов

Произведения В. Катаева выдержали в Советском Союзе 198 изданий. Общий тираж их — 6.202.200 экз. Книги В. Катаева переведены на 34 языка. Повесть «Беллет наусе одинокий» переведена на 15 языков и издавалась 35 раз, общим тиражом 637.200 экз. «Сны полка» издавалась 7 раз.

Книги Б. Горбатова за 1935—1946 гг. выдержали 134 издания, общим тиражом 5.829.500 экз. Они переведены на 27 языков народов СССР и на 5 иностранных языков. Наибольшее количество изданий выдержала повесть «Нелюбовь» — тираж ее 34 изданий 1.232.500 экз. Повесть переведена на 18 языков.

По данным Всесоюзной книжной палаты

94 издания на 16 языках выдержали произведения А. Корнейчука. Общий тираж их 917.000 экз.

Тираж книг А. Твардовского 1.170.700 экз. Они выдержали 47 изданий. Больше всего издавались поэмы: «Василий Теркин» — 8 изданий, в количестве 550.000 экз. и «Степан Мухоморов» — 7 изданий, тиражом 51.000 экз.

Книги А. Суркова только на русском языке издавались 33 раза. Их тираж 582.000 экз.

На 5 языков переведены произведения В. Костылева. Они выдержали 27 изданий. Тираж их превышает 600.000 экз.

Книги И. Исаковского издавались на русском языке 25 раз. Их общий тираж 389.000 экз.

Общий тираж произведений А. Угита, вышедших в метро слышать, в том числе на латышском языке выпущено 264.300 экз., на русском языке 60.700 экз.

12 изданий выдержали произведения А. Исакина, тираж которых превышает 100.000 экз., в том числе на русском языке — 65.000 экз.

Десять лет назад — 18 февраля 1937 года — умер Григорий Константинович Орджоникидзе. Товарищ Серго — так называла его вся наша страна. С этим именем вошел он на заре нынешнего века в революционное движение. Под этим именем знали его до революции крестьяне в селах Грузии и нефтяники Баку, петербургские рабочие и жители якутских улусов. Под этим именем знали его в годы гражданской войны на Дону и на Волге, на Кубани и на Украине, в Грузии и Азербайджане — всюду, где, посланный Лениным и Сталиным, вел Григорий Константинович в бой революционные полки. В годы первых пятилеток было овеяно славою имя Серго — имя командарма социалистической индустрии, неутомимого борца за победу дела Ленина — Сталина.

«Когда думаешь о Серго, хочешь сказать: «Большевик он был», — писал Н. К. Крупская, вспоминая встречи с Серго, и первую из этих встреч в Париже, на улице Мари-Роз, где в 1910 году Серго впервые увидел Ленина.

Орджоникидзе приехал в Париж к В. И. Ленину через четыре года после знакомства с И. В. Сталиным. В 1906 году в Тбилиси в редакции большевистской газеты «Дро» («Время») Серго впервые встретился с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

Почти восемь лет пробыл Серго в плену у царизма, но ни тюрьмы, ни Шлиссельбург, ни якутская ссылка не сломили его воли к борьбе. Бесстрашный революционер, руководитель рабочих демонстраций, слушатель организованной Лениным партийной школы в Лондоне, — он блестяще выполнил поручение Ленина провести подготовку к съезду общероссийской партийной конференции. Он был делегатом Пражской конференции (1912 г.), был избран членом ЦК и вместе с товарищем Сталиным вошел в состав бюро ЦК для руководства работой в России.

Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, чрезвычайный комиссар района Украины, организатор борьбы с контрреволюционными бандами — такими этапами деятельности Серго в первые годы после Октябрьской революции. В тяжкие минуты борьбы молодые советские воины испытывали большие трудности из-за недостатка оружия. Серго, обратившись к Ленину за помощью, писал: «Завяжу, что мы все погоним в неравном бою, но почти своей не опозорим германом...». В этих словах — весь Серго.

Освобождение Грузии и Азербайджана связано с именем Орджоникидзе. Из столицы Грузии 25 февраля 1921 года уходит в Москву на имя Ленина и Сталина телеграмма: «Редет над Тифлисом красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!» Триумфом Серго была эвакуация, провозглашенная товарищем Сталиным по адресу Орджоникидзе на приеме азербайджанской делегации в Кремле: «Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

Много поработал Орджоникидзе для расцвета советской власти в Закавказье. Четыре года являлся он председателем ЦКК — РКК и на этом посту стал грозой для всех антипартийных и оппозиционных элементов, пытавшихся атаковать партию и ее руководство. Серго Орджоникидзе разоблачал и беспощадно грошил врагов народа.

В ноябре 1930 года Серго Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета народного хозяйства. И с тех пор до смертного часа работал он без утиной воли укрепления социалистической индустрии во имя того, чтобы Волга наша была могучей и несокрушимой державой. Десять лет назад, когда страна провозгласила Серго в последний путь, товарищ В. М. Молотов сказал: «Сегодня в нашем сознании он встает прежде всего, как блестящий организатор социалистической индустрии эпохи сталинских пятилеток...»

Теперь, когда наш народ занят решением больших задач первого послевоенного плана восстановления и развития народного хозяйства, мы вспоминаем Серго Орджоникидзе, командарма социалистической индустрии, человека широкой души, пламенного и страстного борца за технический прогресс, мудрого и волевого командира, умевшего всегда находить выход из самых сложных положений.

Серго называли наркомом Стахановцев. Он стоял у колыбели Стахановского движения и сразу же оценил трудовую подвиг рядового доносчика шахтера. Задумчиво и просто и доходчиво объяснял Орджоникидзе

собравшимся однажды у него в кабинете стахановцам смысл и значение их дела: — Если вы будете на тех же станках делать больше продукции, тогда у нас создастся спрос, и мы на них сможем построить больше домов, клубов, санаториев, чтобы людям еще лучше жилось...

Это была его мечта о прекрасной жизни. Он всегда боролся о том, чтобы советским людям жилось хорошо. Он любил людей от южной любовью, как любил их Ленин как любил их Сталин. И любя человека, перя в него, он всегда был предан и тверд, открытен и честен, не позволяя людям близкострашествовать и не убавляя их тем, что разрешать большие задачи легко. Он был всегда устремлен к будущему и, работая не покладая рук, никогда не довольствовался достигнутым.

Серго Орджоникидзе страстно стремился привести армию работников тяжелой индустрии на передовые позиции мировой техники. Пытавшегося в 1936 году из американской командировки академика И. П. Бардина он пытался выпрашивает о всех деталях работы американских заводов. При испытании нового трактора он, улыбаясь и чуть прищурив правый глаз, спрашивает у водителя:

— А как вы, товарищи, думаете, научимся мы выпускать машины лучше американцев? Перегоном Америку? Нам нужно хорошо отлаживать машины, ведь мы делаем их не на рынок, а для себя.

Он был убежден в том, что нет такой машины, которую наши конструкторы, наши инженеры и рабочие не могли бы выпустить. Отражение той борьбы за экономическую независимость страны, борьбы, которую неустойчиво вел Серго, мы находим в романе В. Юрковского «Покорение реки», посвященном эпопее строительства Днепростроя в период первой пятилетки.

Он был знаком с сотнями людей на заводах и фабриках, шахтах и рудниках, вузах и проектных организациях и помнил тысячи фамилий. Стоило при нем назвать человека, и Серго сейчас же вспоминал все связанное с ним. Был он прост в обращении, и через несколько минут после начала разговора любой рабочий или инженер чувствовал себя с Серго хорошо и просто.

Сталиград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталин, Краматорск, Днепродзержинск, Днепродзержинск, Запорожье, Енакиеве, Мариуполь, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новоосибирск, Свердловск, Нижний Тагил, Моловты, Грозный, Баку, Сталингорск, Макеевка, Ворошиловград, Кривой Рог, Березники, Соликамск — такою далекою не полным перечнем тех индустриальных центров, которые неоднократно посещал Серго. И, приезжая в каждый город, он отправлялся сразу в цехи, к рабочим на шахты, к вышкам, чтобы поговорить с народом, выяснить нужды масс, поговорить со стариками, выслушать мнение молодых. У него была неисчерпаемая вера в творческие силы народа, целенаправленность большевика и большевистская принципиальность. Любое практическое дело умел он показать в перспективе величественных задач, в свете предстоящих сражений и в ореоле грядущих побед. Он знал, что будут битвы — и к этим битвам нужно готовиться, чтобы нас не смели, чтобы мы вышли победителями. И он поднимал людей, не давал им застыть, учил, будил их.

Серго был человеком большой культуры. Он любил читать и много читал. Законный в Шлиссельбургской крепости (1912—1917 г.) он изучал литературу, философию, экономику, историю искусства, естественные науки, военное дело. Тырма стала для него, как и для многих революционеров, университетом. В списке авторов, прочитанных Серго во время пребывания в Шлиссельбурге, значатся: Маркс, Ленин, Плеханов, Адам Смит, Рикардо, Ляме, Пушкин, Грибоедов, Лев Толстой, Достоевский, Тургенев, Гончаров, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, Галич-Михайлович, Корженко, Горький, Ваин, Вересаев, Сервационович и другие. Он отдавал много времени изучению истории. Книгу «Средние века» Серго читал дважды и конспектировал. В свою тетрадь он заносил выписки из Байрона и стихи Якубовича, критические заметки о «Горе от ума». «Сатирические стрелы поэта, — писал он о Грибоедове, — направляются на самое болезненное: на тех, которые являются — и тогда и потом — основой самой гибельной из всех реакций — реакцией общественной (подчеркнуто Орджоникидзе. — А. Л.). Для общественного

блага нет ничего пагубнее той умственной тьмы и светобоязни, той нравственной слепоты и того душевного уродства, которые воплощены в образе Фамусова, Молчалина, Скалозуба и всех этих старых золотых стариков, драхлющих над выдумками, вздором...»

В это же время Серго настойчиво и систематически по самоучителям занимался немецким языком и овладел им.

Любовь к книге сохранила он навсегда. Сколько бы времени и сил ни отнимала у него работа руководителя индустрии страны, он находил время для книги. С огромным наслаждением читал он «Как закалялась сталь». Читал, не отрываясь.

Художники называли Серго своим другом. Он был инициатором создания юбилейной выставки «Индустрия социализма», приуроченной к двадцатилетию советской власти. Занятый большой государственной работой, Серго нашел время, чтобы принять художников и скульпторов, и долго беседовал с ними о задачах выставки.

«Чтобы изобразить Днепрострой, Краматорку, Макеевку, — говорил Серго во время приема работников искусства в Наркомтяжпроме, — нужно их видеть, почувствовать, и вы тогда в своих произведениях покажете не только заводы и комбайны и не только их работу, не только, как машины поднимают пласты земли, но и как люди, работая на машинах, борются со стихией, изменяя лик земли, изменяются сами, как изменяются их представления!»

Серго высоко ценил киноискусство. К созданию киноиндустрии он относился, как к родному и близкому делу. Он любил фильм «Чапаев» и несколько раз смотрел его. К образам этого фильма обращался он неоднократно в своих выступлениях. Предупреждая однажды угольщиков против самодеятельности и занятости, он говорил:

«Что я боюсь: я боюсь, что вы, увлекшись этими своими успехами, подумаете, что дальше все это пойдет самокатом. Как бы вы не ослабили своей энергии и не пропали дело... Вы помните, товарищи, великодушную картину «Чапаев»? Помните, когда чапаевцы разгромили белогвардейцев, потом сели у себя, разделились, разгулялись и начали пить. Пели и пели, унывая своими победами, а враг воспользовался их беспечностью, напал на них и упустил разгром.»

Внимательным и заботливым было его отношение к органу тяжелой промышленности — газете «За индустриализацию». Он часто звонил в редакцию, советовал, как осветить тот или иной вопрос, как начать и как провести ту или иную кампанию. Он знал лично многих сотрудников газеты.

По поводу ряда очерков и корреспонденций Виталия Атапотова из горьковского авторитетного журнала «Культура и искусство» он звонил в редакцию, просил дополнить свои подробности. Когда в газете «За индустриализацию» появился очерк А. Инча о неурядицах в организации стахановского движения на «Шарикополлинике», Серго, находившийся в отпуске, послал телеграмму на завод, требуя немедленно добиться перемен в отношении администрации к стахановцам.

Под руководством великого Сталина готовил Серго армию работников тяжелой индустрии к грядущим силам и побед. На Всесоюзном совещании стахановцев он говорил: «...каким Гитлером, каким японским империализмом нечего и думать о том, чтобы погнать хотя бы на кусочек нашей советской земли. Это не выйдет никак!»

Весь мир убеждался в том, что вышло с Гитлером и японскими империалистами, погнавшими нас, свободу и независимость советской страны. Великий строитель Серго Орджоникидзе заложил не один камень в здание той победы, которую мы завоевали! И его благодарное сердце стучало в моторах наших танков и самолетов, его образ вдохновлял бойцов в годы Великой Отечественной войны.

Образ Серго Орджоникидзе — одного из крупнейших деятелей большевистской партии и советского государства, пламенного и бесстрашного ученика Ленина и Сталина, выдвигавшего и неутомимого строителя — останется в веках.

Он был героем, в обличье которого отлага и скромность, мужество и простота сливались воедино. В минувшее глядя и устремляясь в будущее, поэт и художник, прозаик и драматург найдут в биографии Орджоникидзе волнующие темы поэмы и картин, героических повествований и монументальных скульптур. И так дойдет до грядущих поколений живой, неумирающий образ товарища Серго.

Запорожская областная библиотека имени Горького завоевала первенство в республиканском конкурсе. Ее книжный фонд превышает 61 тысячу книг. За девять месяцев 1946 г. выдано читателям более 320 тысяч книг. В библиотеке с горой поставлена массовая работа, пропанганда плана новой сталинской пятилетки. Создан межбиблиотечный абонемент, по которому читатели могут получить книги из любой библиотечной страны.

Мечта солдата

Л. САНОВ

Украинская советская проза насчитывает пока еще сравнительно немного произведений, глубоко раскрывающих славный освободительный подвиг Советской Армии в Великой Отечественной войне. Прозаики Украины до сих пор отдавали предпочтение партизанской теме. На этом материале они создали ряд интересных романов и повестей. Однако можно сказать, что за последние время в украинской литературе значительно усилилось внимание к изображению Советской Армии и ее борьбы, к раскрытию образа советского человека на фронте. Особенно успехов в этой области добились молодые писатели, пришедшие в украинскую прозу в дни войны и в первый послевоенный год.

Повесть молодого украинского писателя Олеса Гончара «Альпы», опубликованная в журнале «Вітчизна», является так же произведением, в котором серьезно и глубоко поставлены проблемы, связанные с характером и поведением советского человека на войне, с его отношением к фронтовой действительности. Повесть носит ярко выраженный романтический характер.

Романтическая концепция повести «Альпы» раскрывается в протяжении всего произведения — в образах ее героев в общем тоне повествования, в лирических отступлениях. Лучшие главы повести — бой в осажденном венгерском замке, встреча с прикованными немцами к скале пулеметчиком-хорватом, праздник освобождения в трансильванской каменистой местности, вступление в партию комсомолец Евгения Черныша и Денеса Блаженко; эти картины написаны с большим поэтическим подъемом.

Наше знакомство с героями повести происходит на государственной границе, у пограничного столба, на берегу Прута, в дни, когда Советская Армия вновь вернулась сюда после почти трехлетней жестокой и кровопролитной борьбы. За плечами бойцов — горе и муки отступления, прощание с родной Украиной, подвиг Сталинграда, освободительный поход по украинской земле, встреча с Дзисебом, вестника распутица на Прикарпатье, волжские степи и холмы и, наконец, путь и первые километры румынской земли. В Румынии в летние месяцы 1944 года воюют уже не те солдаты и офицеры, которые три года назад впервые встретили немца на пограничной заставе. С того времени многое переменилось, выросла и окрепла наша армия.

Гвардейский полк подполковника Самиева, минимотная рота старшего лейтенанта Бражеско и рядовые комсомольцы проходят трудный и суровый путь через Трансильванские Альпы. Бойцы преодолевают дремучие леса и дикие скалы, переправляются через стремительные горные реки, воюют и побеждают немцев на румынской земле.

Поэтичность повести заключена прежде всего в том, что, описывая нелегкие будни наступления нашей армии в горах Румынии, изображая потери военного похода: смерть бойца, наткнувшегося на мину, офицера, которому осколок снаряда пробивает сердце, не смущая и не приукрашивая суровости жизни, Гончар в то же время раскрывает чистую и благородную мечту солдата, его высокие идеалы. Особенно радуют читателя идеяная и психологическая глубина письма, пристальное внимание автора к внутреннему миру героев, стремление довести до читателя романтического подвига, раскрыть светлую и благородную силу его чувств и порывов. Избегая иллюстрационных деталей и преданного приукрашивания человеческих поступков, Олесь Гончар старается пристально взглянуть в образы своих героев, понять их духовное величие, отнять все мелкое, наносное, нехарактерное и утвердить черты, возвышающие человека.

Наиболее полное воплощение идейно-художественный замысел автора нашел в об-разе Олеса Гончара. Альпы. Повесть. Журнал «Вітчизна», 1946 г. № 7-8.

Всесоюзное совещание молодых писателей

3 марта в Москве открывается Всесоюзное совещание молодых писателей, организованное ЦК ВЛКСМ и Союзом советских писателей СССР. В совещании примут участие около 150 молодых авторов — московских и прилегающих из областей РСФСР и республик Советского Союза.

Совещание открывается вступительным словом секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Н. Михайлова на тему «Советская молодежь и задачи молодых писателей».

С докладом «За высокую идейность советской литературы и искусства» выступит А. Фадеев. 4 марта будет заслушан доклад К. Симонова — о путях развития советской поэзии. На пленарных заседаниях выступят В. Вишневский, Н. Эрнштейн, Д. Соболев, Б. Горбатов, А. Твардовский, С. Маршак, М. Исаковский, А. Сурков, В. Еришов, П. Антокольский, М. Алигер, В. Перлов, А. Карацев, В. Иванов, Н. Тихонов, Н. Асеев, Л. Субоцкий, П. Скобельев и другие.

После пленарных заседаний начнется работа секций. Под руководством виднейших писателей будут работать 5 секций прозы, 7 секций поэзии и секция детской литературы.

Участники совещания прослушают лекции о международном положении, о мировом значении советской литературы, о современном западно-европейской литературе и др.

На заключительном вечере молодые авторы встретятся с виднейшими деятелями искусства.

К началу совещания будет выпущено (на правах рукописи) три альманаха произведений молодых писателей — участники совещания. Наиболее полным выйдет альманах, издаваемый «Молодой гвардией». В альманахе Левитин будут даны произведения молодых писателей, работающих в области детской литературы. Издательство «Московский рабочий» выпустит альманах молодых поэтов Москвы.

Горьковские чтения

16 февраля в Московском доме ученых открывается «Горьковские чтения», организованная МГК ВЛКСМ, Академией наук СССР и Союзом советских писателей.

«Горьковские чтения» состоят из шести лекций. Первая из них — на тему «Жизнь и творческий путь Горького» — будет прочитана В. Кириловым. Затем состоятся лекции: «Горький — основоположник советской литературы» (Л. Тимофеев); «Горький и театр» (Ю. Юзовский); «Горький — великий гуманист» (В. Еришов); «Горький в русской и мировой литературе» (А. Фадеев).

Лекцию на тему «Горький и молодежь» прочтет секретарь ЦК ВЛКСМ Т. Михайлов.

Последний день «Горьковских чтений» посвящается исполнению отрывков из произведений писателя силами лучших артистов московских театров.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

О великом и вечном

Книга военных очерков В. Величко написана автором поразительно точно — «О великом и вечном».

Книга писалась в дни великих сражений. Это — репортаж с поля боя. Правдивый отчет с фронта, в часы, когда рожались судьбы народов.

Цифры, даты, имена, описания операций — все это передано с достоверностью доносений.

Очерки печатались в свое время в «Правде». Сейчас они вышли отдельной книгой.

Сила и значение этой книги в том, что она правдиво передает и раскрывает целенаправленный, непоколебимый дух советского народа, не покидавший нашу армию с первого дня войны до последнего, — дух веры в победу, в победоносные силы партии, в гений великого Сталина.

Октябрь 1941 года. «Фронт рухнул. Тяжелая наша страна, смерть закружила над войсками. Огонь с тыла, огонь с фронта, огонь справа и слева. Где фронт? Фронт во всем, огонь, дым, броня, стволы. Звук битвы не вменялся в человеческое ухо, и бойцы слышали лишь один монотонный бесконечный гул. И из того огня и грохота пришли к войскам незабвенные слова: — Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина.

Эти слова потрясли своей силой всю армию, народ, страну. Они влились над битвой. Они согрели бойцов в снегу. Они вдыхали силу обещаниям. Вечен человек, сказавший их... Не раз немцы подкарабкались под самое горло батальона, но раз их автоматчики врываются в оборонительный рубеж на беговых танках, прикрытые тьмой. Отбивая батальон, се-

резу главного героя повести — советского офицера Юрия Бряжеско, командира гвардейской минимотной роты. Пусть он никогда не существовал и чрезмерно подруг на службе, пусть кажется полчасе из жизни мечтатель в минуты воспоминаний о доме и семье, — но вот именно такого не похожего на других и в то же время воплотившего в себе лучшие черты молодого поколения советских людей запоминаем мы Бряжеско, таким остается он в нашем сердце и после его гибели, когда тот уже продолжает героический путь через горы.

У гвардии старшего лейтенанта Бряжеско выработалась за годы войны система привычек, принципов, отношения к событиям войны. Он не сразу нашел место на войне, не сразу получил свое признание. Лейтенант Сагайда иронически называет его «исследователем проблем войны». В этом определении есть свой смысл, так как Юрий Бряжеско действительно несет свою службу на фронте не механически, не бездумно, а с остротой, творчески, отдавая делу победы все силы и знания. Для него война — это прежде всего работа, самая тяжелая из всех известных человеку работ, без выходных, без отпусков, по 24 часа в сутках.

Высший принцип жизни и борьбы Юрия — глубочайшая честность. Верность отвлеченному долгу, верность семье, любимому человеку. «Все, все мы отдаем тебе, Родина. Все! Даже наши сердца. И ты не изведает этого счастья, этой... красоты, верности, вот не жил по-нашему».

Просто и сердечно говорит он о своем чувстве к любимой девушке, о постоянстве чувства. «...самая высокая, по моему, красота — это красота верности. И пусть придется мне быть на фронте двадцать три года, пусть... Быть еще семь раз раненым... Поседеть, постареть, а я все равно оставался бы ей верным...»

В ответ на слова лейтенанта Сагайды, который называет его чувство «срещанным упрямством», Бряжеско говорит о благородной чистоте советских людей. Одновременно он резко осуждает тех, кто занимается дешевой распродажей чувств и привазами: «Люди, которые смеются и разменивают свои чувства направо и налево, по-моему, в конце концов, должны ощущать себя нищими».

У Юрия Бряжеско возмущенные представления о человеке, и до последних минут жизни он отстаивает свою мечту со всей непосредственностью молодого сердца. Споры Бряжеско с Сагайдой в основе своей посвящены решению вопроса о том, кем же в конце концов является война и фронт: тождеством жизни, «братства» отсталых инстинктов и привычек или утверждением возвышенных и светлых человеческих качеств, которые, несмотря на кровь и горе, гордо пронесут через военные испытания советский солдат.

«Судьба! — сказал бы ты. Дал У справедливых армий судьба всегда прекрасна. В этих словах раскрывается основная идея повести «Альпы».

Не свободная от ряда художественных недостатков (иногда бедность отдельных эпизодических персонажей, в частности, лейтенанта Сагайды, в характеристике которого отдают дань некритичности восприятия литературной традиции), повесть Олеса Гончара «Альпы» тем не менее является одним из наиболее интересных и своеобразных произведений украинской прозы последних лет. Ее обязательно следует назвать на русском языке.

Романтический пафос и художественное утверждение высоких, лучших качеств советского человека — эти черты повести близки и понятны широкому читательскому массам нашей страны. Близка им и та большая, возвышающая правда о войне, о возвышенной мечте советского солдата, которую талантливо раскрыл на страницах своего произведения молодой писатель.

Не свободная от ряда художественных недостатков (иногда бедность отдельных эпизодических персонажей, в частности, лейтенанта Сагайды, в характеристике которого отдают дань некритичности восприятия литературной традиции), повесть Олеса Гончара «Альпы» тем не менее является одним из наиболее интересных и своеобразных произведений украинской прозы последних лет. Ее обязательно следует назвать на русском языке.

Романтический пафос и художественное утверждение высоких, лучших качеств советского человека — эти черты повести близки и понятны широкому читательскому массам нашей страны. Близка им и та большая, возвышающая правда о войне, о возвышенной мечте советского солдата, которую талантливо раскрыл на страницах своего произведения молодой писатель.

В дни войны критики редко писали рецензии на произведения военных корреспондентов. Но теперь назрела необходимость просмотреть наше литературное хозяйство — не для музея, а для развития нашей литературы, бережно оценить все, что было сделано важного и большого в те огненные дни.

Книга очерков В. Величко отличается не только своей правдивостью, остротой видения, но и документальной точностью. Живой язык ее, страстный, сильный своей напряженной краткостью, своеобразный, полный высоких, природящихся интонаций, по-своему раскрывает душу человеческую, такую, какою чит автор в сражающемся советском человеке.

Если вчерневания манерностью веет от таких фраз: как «Враг есть разбойник, кровавый человек, без роду и племени», или «И каждый стал волею, благословенной стала та ночь и земля под ней и звезды на небе», то нужно сказать, что таких фраз в книге немного. Да и вспомним, как хотелось нам всем писать о великом какими-то необыкновенными, торжественными словами. А между тем писали краем и военным телерадио неслетко размыслила безумно-тенно построенные фразы. Тот, кто это знает, не упрекает автора.

Книга очерков Величко говорит правдиво и ярко о днях Великой Отечественной войны и о том, что автор ее — талантливый и своеобразный писатель.

В середине 1946 года Гослитиздат начал выпускать массовые тиражи серии книг русских классиков. Издание этой серии, включающей шедевры русской классической литературы, рассчитано примерно на 2 года. Тираж каждой книги — не менее 250 тыс. экземпляров. Цена — от 20 копеек до 2 руб. На снимке: обложки работ А. Щербатова к книгам М. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина и работы Ю. Коркина к книге М. Горького.

НАШ СОВРЕМЕННОК В ИСКУССТВЕ

С момента поступления на путь самостоятельного творчества мне в каждой работе приходилось так или иначе касаться молодой темы. Молодежь своеобразно выражает творческие тенденции общества с чрезвычайной непосредственностью. История молодого человека никогда не перестает быть актуальнейшим вопросом современного искусства.

Если искусство, аста на разумный путь пристальное изучение жизни, раскрывает подлинную, типичную черту молодого современника, если оно не пытается благополучной схемой сплести эти живые и всегда разнообразные признаки, если оно не торопится вместо последовательного изучения предложить готовые выводы, — воспитательная сила его может оказаться оплошной. Меж тем еще во многих наших произведениях молодому поколению придают не свойственные ему черты, навязывают мысли, взгляды, суждения и идеи, имеющие целью повлиять тот или иной, иногда даже принципиально важный вопрос, но поставивший в связи с собой.

Именно тогда и рождается система искусственных натуры, выдуманных характеров, которые по сути своей очень мало напоминают ту реальную, живую молодежь, которая учится, работает, любит и творит в окружающей нас жизни.

Встречаясь с молодыми героями на страницах повести и романа, в спектаклях и фильмах, часто задаешь себе вопрос: почему мы с такой легкостью определяем характеры? Когда дело касается молодого человека? Почему, когда дело касается молодых людей, они с такой легкостью обобщают авторов в группу под общим знаком — «наша молодежь»? Между нами распределяется сумма качеств, которой еще достаточно для одного настоящего, реального человека. Таким образом, каждому достается что-то одно, и характеристика не успевает уходить дальше: «самолюбивый» — для одного героя, «любит покушаться» — для другого, «задира» — для третьего и т. д. Все вместе они представляют собой как бы часть некоего идиального пейзажа, и взрослые смотрят на них, любуясь, как на березки — символ родины: «вот, мол, поднимается новая поросль».

Существует и другая крайность в изображении нашего молодого современника. Я имею в виду образ богатыря, не способного совершить никаких иных поступков, кроме подвига. Мысли его обособляются в круг от необходимой гибкости, свойственной человеческому мышлению; выражает он их с непоколебимой твердостью, и мысли эти таким образом приобретают черты неизменных сенсаций, не способных выразить тот живой внутренний мир, который придает человеку как определенным жизненным убеждениям, а от убеждений — и к самому поведению.

Та и другая традиция изображения в искусстве нашей молодежи имеют, в конце концов, один источник. Источником этим является, повидимому, стремление автора как можно скорее привести своего читателя к определенным выводам или, точнее, предложить читателю уже готовые выводы. Так герои часто становятся героями с первой страницы книги или тотчас после того, как поднялся занавес. Так читатель лишается того, что составляет главное в процессе чтения и усвоения любого произведения искусства, т. е. самостоятельного восприятия живых предельных обстоятельств, выраженных художником таким образом, что вывод рождается у читателя сам собой во всей своей непреложной убедительности и силе.

Перед нами встает вопрос о пристальности взгляда: в реальную действительность, где живет и действует современный молодой герой. И без правильного понимания многогранных семейных, трудовых, общественных связей жизнь этого молодого героя не может быть ни понята, ни выражена.

Мне представляется, что романтической тенденцией нашего искусства отнюдь не противопоставлено стремление изобразить со всей возможной реалистической подробностью черты своего героя, как бы в отношении к своему времени. И раскрывать их надо обязательно с всевозможным уважением к его конкретной человеческой судьбе, которая формируется не по мотивам волшебной палочки, а усилиями семьи, школы, трудового коллектива, всего нашего общества.

Я бы не выступал столь смело по этому поводу, если бы сейчас не трудился над повестью, в которой уже с большим совершенством осуществлен этот принцип романтической тенденции. Я имею в виду роман А. Фадеева «Молодая гвардия».

Мне представляется, что в огромной степени ключом для понимания всей авторской позиции может явиться разговор Горюхи Артурьяна и Вани Земнухова в момент эвакуации, тот самый разговор, который до сих пор потряс сопоставляющего нас майора. В этом разговоре юности говорили о том, о чем они говорили каждый день, т. е. о своих взглядах на жизнь, на труд, на искусство.

«Писать можно обо всем, — радужно сказал Ваня. — Если мы родились на свет»

Дмитрий ОСИН Слово о депутате Михаиле Исаковском

В крестьянской семье, на стороне Смоленской ривки и вписане в трудные дни. Мабки и шаши, простор деревенский, леса и овраги, поля и пастбища...

Не с детства ль они ему в душу запали, не с юности ль равней сумел он в себе невольные дали, простую народную русскую речь.

Не верилось многим, что станет поэтом, тот мальчик-подросток, — не знал он и сам, что писане его райдуется по свету, по белому свету, по дальним краям.

Я помню: на Васле, в окопчике высоке, глядя на прихнувший вражий рубец, «Катюшу» впопыхалось, пели по-русски седой надпоруки и польский жокеж.

Потом через год на дороге муженской, за тысячи вёрст от Москвы далеке, волнующий голос той песни Смоленской и вновь услышал на другом языке.

И стало мне радостно снова до боли, и тихая гордость, и жила гордая за Родину нашу, что славному долю, что голосу свой звонкий посыл дала.

Сейчас на Смоленщине нашей колхозной посылу за праздником праздник идёт, протиснувшись с годиною суровой и грозной, родинам да свадьбам справляет народ.

И после старинных подвальных печальных поют, вспоминая окопы и туму, у сваленных тех, у стелов величальных — про звезд Балканске — в каждом дому.

Весь свет обшито его пысли протые, а крше родной — не ссыкали земан; и ныне законы эи золотые поэта в Верховный Совет присели

ЛЮДИ НА ВОЙНЕ

Николай Атаров повествует о людях на войне. Это люди советские и люди простые. Их душевные черты, их самоотверженность привлекают сердце. Писатель был на войне, видел их, знает. Достоинство олема большое. Мы тоже видим старуху с неестичкой, которые живут в избе, где-то близ дороги, уходящей на фронт («Изаба»). Добрае и хорошие женщины! Идушие мимо бойцы просятся на ночлег, а утром уходят дальше, может быть, безвозвратно, может быть, в вечность своей смерти. Приходит рыжий солдат из клира — шловожий механик, приходит череск, казах. Даже персонал оставались олданык в избе.

Но не портретами, лаконичными и выразительными, но описаниями, очень верными (кто не помнит эти избы, где приходилось ночевать на войне), — не этим дорог рассказ, а тем чувством, с каким он написан. Дорог тот след материнской любви и заботы, какой уходит каждый солдат, нечаявшийся в этой избе. Простая деревенская старуха превращается в трогательный образ советской матери. Вот главное.

Молодой солдат, которому не спится в избе у старухи, старается объяснить себе войну и свой страх перед возможной гибелью. В другом рассказе Синекова, товарище из Сибири, после атаки рассказывает о горьких сибирских снагах, о серобитых чухам, и парторг Паншин, слушая его, думает: «Войне все объясняет человек».

Да и сам Паншин, когда его выводит из боя рыжий старик, объясняет себе войну: «Как объясню себе войну, стану храбрым...», — говорит он комиссару полка.

«А кем вы у нас в полку?» — спросил тот уставшим голосом.

— На должности агитатора. — с трудом вспомнил Паншин.

— Это не должность, — спокойно возразил комиссар полка.

— А что же это?

— Не должность... — и больше ничего не добавил.

Хороший разговор. И следует добавить, что комиссар совершенно прав.

Советские люди были потому так самоотверженны, смелы и героичны в этой тяжелой войне, что в них жило сознание своего долга, своей правоты, т. е. их убеждения и чувства сливались и стремились к одному, к единой цели — победить.

Повторяю, герои Атарова живут и действуют, как советские люди. Броневый Фомичев в рассказе «Дуд теплий ветер», уже раненный, поджигает немецкий танк, и трое суток лодит вперед всех за коткой в леденящей воде, не двигаясь с места. У него, оторванные ноги. Словно безмысленный автомат, он идет вперед, и в нем призрачно парторг Паншин. Он дождется рядом с броневым, перевязавшего его рану и говорит ему, что его не забыли, что сидят в окопах поэты.

Сколько мужества у обих, терпения, сознания необходимости сделать именно так, а не иначе. Это лучший рассказ в сборнике. Он читается с большим увлечением, так же как и рассказ «Дудель», в котором наш снайпер девушка Люда Павлиничевка выступает в поединке с немецким снайпером. Фанат хитер, упорен. Люда Павлиничевка побеждает его не только меткостью своей стрельбы, но потому, что знает, зачем она здесь, и воля ее выше, сильнее, и выдержит в ней больше, чем у десятка немецких снайперов. А ведь это — девушка, и мы видим у Атарова, как бежит она, спотыкаясь, назад, к своим. В окопе бойцы снимают ее с наскоки и размытают потяжки.

И командир спрашивает: «Ну как францы — жалуются?» И она отвечает ему в тон: «Есть жалобы, товарищ лейтенант».

Диалог Атарова хорошо удается. Он выразителен, энергичен, краток. Нам кажется, что это — сильная сторона писателя, так же как и пейзаж. Самый фон в повествовании очень скромный, тонкий, а в рассказе «Календарь русской природы» просто великолепный.

Но там, где без «объективности», стремление всё разрезать читателю, хватая Атарова за руку, перо его слабеет. В повествовании появляется скука. Этого надо бояться. Размышления автора о внутренних движениях героев кажутся нам лишними для манеры Атарова.

У него есть иные средства. Гораздо лучше возникает этот внутренний мир его героев в их поступках, в движениях, в разговорах, и главное, в том чувстве, какое разлит во всем повествовании и из чего возникает сила воздействия на читателя.

Эту свою силу сделать должен знать. Увы, как часто все нас тянет именно в ту сторону, где бывает нам делать нечего.

В этом смысле неплохо бы поучиться у парторга Паншина, которого Атаров сам же изобразил весьма убедительно.

Парторг тоже начал не так, но потом подошел к бою («поветренной стороны») и вызвал сержанта Чумка на рассказ о его подвиге, и сам же рассказал о нем бойцам, но все не так, как это чувствовал Чумка, как постирже, серьезнее, как о некоем виле, совершившем назначенный подвиг. И Чумка поия его.

В рассказах Атарова нет сюжета, как мы понимаем это слово. Скорее это ряд портретов живописных, привлекающих, возникающих «вдруг из какой-нибудь верной и милой подробности».

Что кажется нам, однако, самым важным достоинством рассказов Атарова, — идея, всегда высокая, партийная, советская.

Николай Атаров. «У нас в полку». Библиотека «Огонька», № 25. Издательство «Правда», М. 1946 г.

Кл. ЛАВРОВА

Облик советского человека

Борис Полевой написал повесть о настоящем советском человеке, о тех типичных чертах его характера и характера, которые воспитаны и выработаны в нем укладом советского общества. Писатель перелал полноту историю подвига советского героя, патриота Алексея Мересьева, мастера нетребовательной авиации, летчика «по призванию», влюбленного в свою профессию. Мересьев проявил исключительное напряжение воли, чтобы преолеть, казалось бы, непреодолимое для летчика препятствие — перелобить в результате авиационной катастрофы. Б. Полевой позанкился с Мересьевым и услышал его историю уже после того, как летчик, натрепированный в пользование авиации, сделался снова мастером советской авиации, участвовал в блестящих победах в период наступления под Оломом.

Важно и поучительно узнать эти поразительные факты биографии одного из наших героев. Но еще важнее и драгоценнее то, что в повести советского писателя эти факты воплощены в поэтической конкретности образа советского человека. Достигается это творческим стремлением автора «впаять» душу и мощь человека, выросшего в социалистической стране». В повести Б. Полевого мы постоянно ощущаем борьбу за моральный идеал, за воспитание тех черт личности и тех норм поведения, которые соответствуют нашему представлению о внутреннем облике настоящего человека.

Борьба за человека, наиболее сильно раскрывается в обстановке, внешне, казалось бы, совсем неблагоприятной. — в госпитальной палате для тяжело раненных там, где внешний мир ограничен стенами палаты, где деятельность людей не находится за пределами лечебных процедур, а душевные порывы как будто подавлены опущением неуга.

Здесь собрались люди разнообразных характеров, различного душевного строя, с индивидуальными привязанностями и пристрастиями, с присутствием каждому человеческим слабостям, но они — члены единого советского коллектива, необычайно отзывчивые на все, что связано с жизнью коллектива. Поэтому в строгой и спокойной госпитальной обстановке не угасает энергия творчества; идет борьба не только за физическое здоровье человека, но и за красоту и силу его моральных качеств, борьба, столь характерная для советского общества. Поэтому так естественно и неизбежно возникает здесь напряженные драматические ситуации, рождаются вопросы товарищеской и гражданской доблести, происходит непрерывная работа воспитания чувств.

В детальном и плодотворном процессе, в своеобразном обмене жизненным опытом особая роль принадлежит полковому комиссару Воробьеву, «Комиссар» — так называют Воробьева товарищи и персонал госпиталя, как бы подчеркивая значительность этого высокого звания. Комиссар является центром притяжения для окружающих и обязательным примером для них. Присутствие в нем не только жестокость натуры, но и весь облик настоящего человека, бойшевника. Так проны его связь с широким миром за стенами госпиталя, что мучительный смертельный недуг не может прервать их или нарушить. И Комиссар осуществляет свою горячую заинтересованность в жизни наперекор всем госпитальным преградам. Мало сказать, что Воробьев не поддается немощи; поддается, бездельничает, было бы немощно. Умную активность проявляет он и в общении с окружающими. Он прислушивается к сердечному вниманию к людям, свойственному человеку большой души. Комиссар умеет «откомунуть» каждого, разгадать и затронуть наиболее благоприятные побуждения, поддержать угасающую волю и направить ее по достойному, правильному пути. И Мересьеву Комиссар помогает найти эту внутреннюю опору, подкашивает решение. В орбиту морального влияния Комиссара попадают не только раненые товарищи, но и госпитальная сестра, и шеф госпиталя — знаменитый хирург, с их особыми, неприметными вначале для посторонних, личными душевными драмами.

Комиссар не является основным героем повести. Но в построении его образа Б. Полевым нашат такие средства, которые помогают понять сущность подвига Мересьева, ответить наиболее существенные черты подлинного советского человека в характере и поведении других персонажей повести.

По своей идейной направленности повесть Б. Полевого приобретает широкий обобщающий смысл. Это — повесть не только об одном типичном герое, но о типе сознания настоящего советского человека. По своему конкретному содержанию образ Комиссара получился вполне отчетливым, обобщенным, в то время как внутренняя сущность Мересьева, высокий строй его души углубляется читателем по отдельным признакам: в его горячих бескомпромиссных решениях вопросов морали, профессионального долга, товарищества, в истории его

Д. БЛАГОЙ ВСЕГДА ЖИВОЙ

«Я люблю вас, но живого, а не мумию», — обращался к Пушкину Маяковский. В нашем чувстве к Пушкину действительно нет ничего музейного. Сто десять лет как не стало поэта. Но он и посейчас живет среди нас самой подлинной жизнью. Мы можем обращаться к нему, как к нашему современнику — с самыми живыми, самыми волнующими темами и вопросами и найдем на них живой, вдохновенный и умный ответ.

Поздно по Пушкину составили не «гладкие стихаши», а «глубокие чувства и поэтические мысли». Говоря, что поэзия должна быть «неупорядоченностью поэтического мышления, поэтического отклика на действительность, отсутствием в нем предвзятости, голый расхожденности и, как он определял, «мучнивания». Пушкин утверждал, что предводит стихи без плана без стихов. «Маяк» не может быть вложена в стихи извне, она должна непосредственно выдаться из «глубокого чувства». Только такая мысль и будет мыслью поэтической. Поэзия же без таких «поэтических мыслей», поэзия, употребляемая «стоимо для приятия проявления формы», Пушкин и вовсе не признавал. Поэтов, которые, как он говорил, «плетутся более о механике языка, наружных формах слова, нежели о мысли — истинной жизни его, не зависящей от употребления», — неминуемо ожидает вполне заслуженная ими участь — неизбежное и быстрое забвение.

Еще раз подчеркивал Пушкин необходимость глубокого содержания в художественной прозе: «Она требует мысли и мысли — без них блестящие выражения ни к чему не служат». «Язык мысли» называл поэт прозу.

Будучи величайшим мастером нерепетитивных виртуозом художественной формы, Пушкин горил быть отодвигать ее значение для большого писателя на второй, задний план. Гораздо вспоминал, как рассердился на него однажды Пушкин за рассуждения о Мольере: «Пушкин дал мне породный выговор и крепко побранил за Мольера. Я сказал, что интрига у него почти одинакова и пружины схожи меж собой. Тут он меня поймад и объяснил, что писатель, как Мольер, надобности не имеет в пружинах и интригах, что в великих писателях нечего смотреть на форму и то куда бы он ни положил добро свое, — бери его, а не лмайся».

Стремлением к максимальной идейной насыщенности художественных произведений вызвана настоятельная борьба Пушкина за «продуманную простоту поэтической речи, за предельно лаконичное выражения, за отказ от всего лишнего, от различных «условных украшений».

С первых шагов своей литературной деятельности поэт вытует, — говоря языком нашего времени, — за высокую и передовую идейность литературы, за постановку проблем большого общественного значения. «Не мешало бы нашим поэтам иметь сумму идей гораздо позначительнее, чем у них обыкновенно водятся», — пишет он в самом начале 20-х годов и иронически добавляет: «С воспоминаниями о протекшей юности литература наша далеко вперед не подвинется». «Просвещение века требует важных предметов, размышления для них умов, которые уже не могут довольствоваться блестящими ирриями изображения и гармонией». «Пушкин признавал высокую образованность первым существенным качеством всякого истинного писателя в России», — справедливо подчеркивал первый биограф поэта П. А. Анненков.

Перход южной ссылки был настоящей и напряженной интеллектуальной школой поэта. Замечательны строки из кишиневского его послания к Чаадаеву:

В уединении мой своеобразный гений Поизил и тихий труд и жажду размышлений. Владело меня мочи: с порядком дружен ум; Учить и писать, и в отношении и гармонии. Ишу возматривать в обилии своих лум; Меткею малостью утратичные тоды И в просвещении стать с веком равные.

«Выладе днем моим, с порядком дружен ум, учусь удерживать вниманье долгих дум», — возмущил эти слова должны находиться на рабочем столе каждого писателя.

Пуем больших трудов и усилий Пушкин действительно сумел стать в просвещении своего времени. Наравне с веком века Пушкин и в отношении передового общественного мировоззрения и гармоничности к представителям первого поколения русской революции, Пушкин имел право написать: «Площам и пель. Действительно, в своей литературной деятельности на протяжении ряда лет он был, по существу, декабрист: его творчество по меньшей мере до 1823 года носило декабристский характер, что признавали и сами деятели тайных обществ. Последующие литературные и политические расхождения с декабристами определялись не отказом Пушкина от своих свободомыслия убеждений. Они возникли потому, что поэт осознал ту страшную действительность от народа, которая оставалась роковой, трагической чертой поколения дворянских революционеров.

Во второй половине 20-х годов Пушкин писал в свое знаменитое стихотворение «Где ты, Олонец?» и дал в качестве ответа обобщающее единство поэта, его незыблемость, равнодушие к «нужде и заботам «толпы». Стихотворения эти, как известно, вызвали резкие нападки на Пушкина не только со стороны Писарева, но и Белинского. А реакционные проповедники «исторического искусства» 50—60-х годов объявили его своим вождем и учителем. Но уже Плеханов преградно раскрыл смысл этих стихов.

березной, верной и целомудренной любви к девушке, в примерах его воинской самоотверженности и мужества, в ярмоде и честиности всех его поступков. Но образ Мересьева раскрыт в повести не столько в цельности и последовательности мировоззрения героя, сколько со стороны его волевого характера. Мы не сомневаемся в высокой принципиальности осове мужественной целеустремленности Мересьева. Но мы, в сущности, почти не видим той неперывной творческой работы сознания, в процессе которой и происходит идейное обогащение и закалка личности.

Эта относительная неполнота характеристики Мересьева, впрочем, не делает его элементарным, ни безжизненным. Он воспринимается эмоционально, он обаятелен возвышенно страстно всех своих поступков.

В первой части повести нам кажется напрасной излишне подчеркнутая физиологичность в изображении раненого Мересьева и его мучительного пути через прифронтовую пустыню после авиации самолета.

Вообще же в описаниях Б. Полевого — будь то фронтовой или московской пейзаж, или эпизод воздушного боя — почти отсутствуют негальные иллюстрирующие детали, отвечающие лишь требованиям «колорита». Это творческие тенденции «объяснения» обстановки, которая помогает осмыслить события, идейную коллизию или характер героя.

Повесть Б. Полевого говорит о самом главном: о воспитании характера настоящего советского человека.

Литературная газета

№ 7

3

Политическая безответственность и невежество

Профессор Я. Полтеров в качестве лектора Центрального лекционного бюро Комитета по делам культуры...

Можно было бы проигнорировать таким образом почти всю лекцию. Можно было бы еще упомянуть о снах...

Как же, однако, профессор Полтеров оправдал ожидания своей аудитории? Едва успев подняться на кафедру...

«Дорогой Алексей Максимович! От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся...

«Можно принадлежать к культурному народу, к культурной стране, но лично, в своем повседневном бытии быть некультурным».

«Вместо этого текста профессор Полтеров предложил вниманию слушателей искаженный текст. С той же, прямо можно сказать, преступной безответственностью».

«Слушатели потрописто выжили плавной речью, улыбаясь с кафедры. Однако истинные черты профессорского красноречия ни суждено было наблюдаться в другой раз».

«Слушатель спросит: чем же закончились позорные гастроли Полтерова в Курской области? Может быть, областные деятели, соблабившись, поспешили прекратить эти беспримечные лекции? Может быть, кто-то даже счел нужным извиниться перед слушателями? Нет, Курское областное лекционное бюро поступило иначе».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

МИНСК. (От наш. корр.) Правление Союза советских писателей Белоруссии обсудило вопрос об участии белорусских писателей в ознаменовании 800-летнего юбилея столицы СССР.

У писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Президиум Ленинградского отделения Союза советских писателей регулярно обсуждает на своих заседаниях сообщения бюро творческих секций о проделанной ими работе.

Рассказывая о полугодичной деятельности секции прозаиков, председатель бюро секции И. Брайун нарисовал радужную картину «большой и плодотворной работы».

«Дорогой Алексей Максимович! От души приветствую Вас и крепко жму руку».

«Вместо этого текста профессор Полтеров предложил вниманию слушателей искаженный текст».

«Слушатель спросит: чем же закончились позорные гастроли Полтерова в Курской области? Может быть, областные деятели, соблабившись, поспешили прекратить эти беспримечные лекции? Может быть, кто-то даже счел нужным извиниться перед слушателями? Нет, Курское областное лекционное бюро поступило иначе».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

«Самое возмущительное состоит в том, что сборник, как выясняется из предисловия, выпущен в ответ на решение ЦК ВКП(б) об издании публичных лекций».

«Таковы отдельные наиболее важные грани изумительного человеческого требования, обнаруживаемые нами в деятельности А. М. Горького».

«Вот почему обычным методом Горького является: выявление нового в старом, установление самого смысла всего вновь выявленного процесса жизни и определение того, куда же движется этот процесс».

«Горький писал стихи, прозу, пьесы для театра, используя различные жанры, виды и типы художественной формы».

ГЕНИЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Литературная общественность Москвы отметила 110-ю годовщину со дня смерти Пушкина заседанием Пушкинской комиссии в Московском клубе писателей.

Вот группа девушек подошла к царской сельской статуе, той самой, что, уронив урну с водой, вечно грустит над неискаженным струей. Тут же явился гвардии лейтенант с «Флодом» и снял девушек.

«110 лет тому назад погубил Пушкин, — сказал П. Антокольский. — И с того дня начался его антокольский, убогий, бессмертная жизнь».

Вот памятник Чесменской победы, «в тени густой угрюмой сосны». Живы сосны пушкинского века, нетронуты и памятны. Он ищарпан надписями. Среди них мы обнаруживаем одну, полустертую, сделанную химическим карандашом: «Здесь я отстреливался от немцев».

«Полном все, мы помним, что в Святогорском монастыре, около могилы Пушкина, были обнаружены амбразуры для немецких орудий; что домик в Михайловском сожжен врагами; что квартира на Мойке была искалена снарядом».

«Это и есть бессмертная жизнь Пушкина. С большой речью, посвященной глубокой и чуждой поэзии Пушкина, выступил проф. Д. Блайер».

Темой доклада И. Фейнберга явился последний большой труд поэта — история Петра Первого. Сотни страниц пушкинских текстов, посвященных истории Петра, закончить которую поэт не успел, оставил незавершенными больше ста лет.

«Недаром, — подчеркивает докладчик, — Белинский с его гениальным чутьем указывал, что пушкинская «История Петра» должна была явиться не просто учебным, но научно-художественным сочинением, которое передало бы потусторонний мир и образ Петра».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

«Эта добыта кровью и трудом целого поколения русских людей. Их героическую борьбу и их мировую победу мы вспоминаем сегодня, как главное, что произошло в бессмертной жизни Пушкина».

«В заключительной части вечера поэты П. Антокольский, М. Зенкевич, А. Коваленко и С. Васильев прочли свои стихи, посвященные Пушкину. Мастера художественного слова и артисты московских театров исполнили стихи и сцены из произведений великого поэта».

„Дружные ребята“

Журнал «Дружные ребята» начали издавать для деревенских пионеров и школьников по инициативе Михаила Ивановича Калинин.

В первом номере, вышедшем в январе 1927 года, напечатано отеческое обращение Михаила Ивановича к деревенским детям: «Здравствуй, деревенскому детвору с ее новым журналом «Дружные ребята»».

Он поможет вам познакомиться, сблизиться и сдружиться, ответит на ваши вопросы и лучше, чем кто-либо другой, научит вас жизни и работе, потому что через него вы сами будете учиться и рассказывать друг другу, как и что делаете и что надо делать».

Берегите же свой журнал, заступайтесь в его выпуске, держите с ним крепкую связь, чтобы это был действительно ваш журнал, чтобы он оправдал свое название «Дружные ребята»».

12 февраля в Московском городском доме пионеров состоялось торжественное заседание, посвященное двадцатилетию журнала. С докладом выступил ответственный редактор «Дружных ребят» Д. Ситников.

С. Маршак прочел стихотворное приветствие; с приветствиями выступили также старейшие участники журнала, писатели: С. Григорьев, Л. Кассиль, А. Кожеников, Н. Богданов, Л. Ошанин прочел свое стихотворение о деревенском учителе «Маленький домишко».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

«Надпись на чаше» — Издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихотворений основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шыаза «Надпись на чаше».

На снимке — обложка книг М. Горького «Мать» и В. Горбатова «Непокоренные», изданных в Ленинг.

На снимке — обложка книг М. Горького «Мать» и В. Горбатова «Непокоренные», изданных в Ленинг.

Армас Эйкия

Рассказ о финском Данко

Только после 1944 года, когда Советская Армия финляндским могучим натиском заставила Финляндию выйти из войны, когда Финляндия перестала быть сателлитом фашистской Германии, в стране открылись некоторые возможности для развития прогрессивной литературы.

Советская литература в 1946 году

Институт мировой литературы им. Горького и Союз советских писателей СССР проводят сессию, посвященную художественной литературе истекшего года. Сессия открылась 19 февраля в 6 час. вечера в помещении Института мировой литературы.

В союзе советских писателей СССР

«Земля русская»

Очередное заседание секции научно-художественной литературы ССП было посвящено обсуждению новой книги М. Михайлова «Земля русская» — литературно-географического обзора Российской Федерации.

Стихи о войне и Донбассе

На творческом вечере в секции поэтов М. Матусовский прочел последние из написанных им стихов о войне и новый цикл стихов о Донбассе.

«Прожитое и пережитое»

Аудитория, собравшаяся на-днях в Московском клубе писателей, с интересом слушала чтение академика Н. А. Семашко отрывков из его еще не опубликованной книги мемуаров «Прожитое и пережитое».

1-й тур по Карело-Финской ССР

Всесоюзного конкурса на лучшие современные советские пьесы

Управление по делам искусств при Совете Министров Карело-Финской ССР и Союз советских писателей доводят до сведения всех авторов, что объявленный конкурс на лучшую пьесу о жизни и труде карело-финского народа будет проводиться как 1-й тур Всесоюзного конкурса на лучшие современные советские пьесы.

Два поощрительных вознаграждения по 10.000 рублей

Авторы представляющие на 1-й тур Всесоюзного конкурса по КФССР рукописи драматургического произведения в одном экземпляре (перепечатанном на машинке) под ленином.

Произведения на конкурс адресовать:

Петрозаводск, пр. Ленина, 20, Управление по делам искусств при Совете Министров Карело-Финской ССР.

Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 года

Ежегодно по займу проводится шесть тиражей выигрышей

В каждом тираже разыгрывается: 16 выигрышей по 25.000 рублей, 80 выигрышей по 10.000 рублей, 480 выигрышей по 5.000 рублей, 4800 выигрышей по 1.000 рублей, 17344 выигрыша по 400 рублей

Облигации Займа 1938 года свободно продаются и покупаются сберегательными кассами

Тиражи выигрышей состоятся: 25 марта, 25 мая, 25 июля, 25 сентября и 25 ноября 1947 года.